Почеревин Евгений Владимирович

<u>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОСТНЫХ СХОДОВ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В</u> КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В

Статья посвящена вопросам деятельности волостного схода в Алтайском округе Томской губернии в конце XIX – начале XX в. Для работы над статьей автором привлечен значительный архивный материал. В ходе исследования выделяются и описываются основные проблемы, решаемые волостным сходом, проводится их классификация и анализ. В статье раскрывается степень зависимости волостного схода от официальной власти. Автор приходит к выводу о том, что волостной сход выступал в качестве реального регулятора волостной жизни. Он сочетал в себе на компромиссных началах следование в русле начальственных предписаний и решение насущных проблем крестьянского сообщества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/35.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. І. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-hist@gramota.net

УДК 94(57)

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам деятельности волостного схода в Алтайском округе Томской губернии в конце XIX — начале XX в. Для работы над статьей автором привлечен значительный архивный материал. В ходе исследования выделяются и описываются основные проблемы, решаемые волостным сходом, проводится их классификация и анализ. В статье раскрывается степень зависимости волостного схода от официальной власти. Автор приходит к выводу о том, что волостной сход выступал в качестве реального регулятора волостной жизни. Он сочетал в себе на компромиссных началах следование в русле начальственных предписаний и решение насущных проблем крестьянского сообщества.

Ключевые слова и фразы: волость; волостной сход; волостное управление; крестьянский начальник; Алтайский округ; XIX-XX вв.; подати и повинности.

Почеревин Евгений Владимирович

Алтайская государственная академия образования, г. Бийск pevhr@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОСТНЫХ СХОДОВ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. $^{\circ}$

Местное самоуправление — наиболее важное связующее звено между гражданским обществом и государством. Изучение истории развития и функционирования этой структуры является важным для сегодняшнего дня, поскольку позволяет учесть опыт прошлого, избежать ошибок и эффективно выстраивать систему самоуправления в будущем.

Деятельность волостных сходов в конце XIX – начале XX в. была исследована в ряде современных научных публикаций. В частности, на материалах Московской губернии это сделано М. А. Виноградовым [2]. Однако исследователь анализирует лишь количественный состав сходов, а среди вопросов, рассматриваемых ими, он уделяет внимание только одному – определению жалования должностным лицам. На материале Южного Зауралья эта тема исследована А. А. Ломцовым [11]. Автор приходит к выводу, что волостные сходы являлись органами подлинного самоуправления, но значение их постоянно уменьшалось в пользу волостных правлений. Подчеркивая сходство в организации волостного управления у сибирских татар и русских крестьян, Т. Г. Бакиева подробно рассматривает как состав волостных сходов, так и решавшиеся на нем вопросы, делая вывод об «ограничении общинной демократии» [1, с. 156-158]. Исследуя значение местного самоуправления на Алтае, И. А. Якимова указывает на ограничение полномочий схода хозяйственными и податными вопросами, отмечает их значительную бюрократизацию [15]. Важность изучения приговоров волостных сходов для постижения истории крестьянского самоуправления отмечают С. В. Голикова, Н. Г. Суворова [3; 14].

В данной статье на основе архивных материалов рассматривается механизм функционирования волостного схода в Алтайском округе Томской губернии в конце XIX – начале XX в., исследуется и типологизируется круг его компетенций, определяется степень самостоятельности.

Волость – административная единица, в состав которой включалось несколько соседних сел. Количество их не регламентировалось, но в целях административного удобства численность населения волости поддерживалась на определенном уровне. В 1901 г. средняя волость Бийского уезда имела 3 500 дворов, или 11 330 чел. мужского населения [8, д. 72, л. 2-28]. По своим размерам волости были неодинаковыми, как правило, более населенные имели меньшие размеры и наоборот.

Волостное правление размещалось в самом крупном селе волости либо в селе, расположенном в географической середине волости. Как правило, оно выделялось торговым или промышленным значением. Интересно, что название волостей не всегда совпадали с названием волостных центров. Например, центром Бийской волости одноименного уезда было с. Буланихинское, центром Барнаульской волости Бийского уезда – с. Чистюнька, центром Екатерининской волости Барнаульского уезда – с. Верхне-Ирманское и т.д.

Главным «законодательным» институтом волости являлся волостной сход. Законодатель оставлял широкую сферу полномочий за волостным сходом, указывая на то, что он может принимать решения «о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости» [13, с. 152-153].

Для проведения волостного схода требовалось разрешение крестьянского начальника [4, д. 831, л. 443]. Бащелакский волостной старшина в октябре 1916 г. направил крестьянскому начальнику просьбу о созыве волостного схода для выборов волостных судей вместо «мобилизованных в армию» и найме волостного писаря вместо умершего [6, д. 143, л. 72]. В 1902 г. крестьянский начальник на просьбу боровлянского волостного старшины о проведении схода ответил отказом. Он мотивировал отказ тем, что «сход может помешать взысканию податей» и поэтому советовал проведение схода отсрочить [4, д. 831, л. 328-329]. Процедура созыва схода была весьма сложной. Вначале волостной старшина подавал на рассмотрение крестьянскому начальнику список вопросов, которые планировалось решить на сходе. При утверждении этого списка чиновник

-

[©] Почеревин Е. В., 2013

мог внести на рассмотрение свой вопрос [5, д. 4, л. 9-10, 13 - 13 об., 55]. Волостное правление рассылало сельским старостам всех селений волости «приглашения» явиться на сход с выборными от 10 дворов по 1 человеку [6, д. 143, л. 13]. Выборных, или «гласников», избирали на сельских сходах, после чего составлялись соответствующие приговоры [4, д. 831, л. 390-426; 6, д. 143, л. 29-40]. Таким образом, контингент волостных сходов состоял из выборных от всех сельских обществ и сельских старост. Возглавлял сход волостной старшина или его заместители. Кворум для принятия решений волостным сходом составлял 2/3 от числа выборных представителей от сельских обществ. Решения принимались голосованием, причем единодушие наблюдалось не всегда. На Бащелакском волостном сходе в декабре 1915 г. «часть гласников д. Бол. Бащелак и д. Мал. Бащелак нанять писаря П. не согласилась» [6, д. 143, л. 23]. В отдельных случаях практиковалось тайное голосование, о чем говорит факт использования баллотировочных шаров [5, д. 4, л. 27, 37].

Из всего круга проблем, решаемых на волостных сходах, можно выделить ядро ординарных «периодических» вопросов, которые рассматривались через определенные промежутки времени. В первую очередь, это вопросы, определяющие механизм функционирования волостного управления.

Выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда происходили каждые три года [Там же]. Однако данное положение выдерживалось не всегда, и досрочные перевыборы были обычным делом [5, д. 4, л. 14, 15, 16, 21, 34, 51, 52, 59; 6, д. 143, л. 4, 6]. Известны случаи избрания волостных судей на годичный срок [5, д. 4, л. 33 - 33 об.].

Вопрос о назначении жалования должностным лицам регулярно поднимался на волостных сходах [Там же, л. 19, 22, 43, 53]. Причем решался он неоднозначно – в некоторых случаях сход предписывал «жалования не назначать» [6, д. 143, л. 7, 23]. Даже для сохранения уже получаемого объема вознаграждения должностными лицами требовалось вмешательство губернской власти [5, д. 4, л. 62].

Вопрос о службе «вспомогательного персонала» тоже входил в число «периодических» [5, д. 4, л. 22; 6, д. 143, л. 6, 23]. В 1906 г. в Бийской волости решалась проблема более выгодного способа исполнения данной службы. Было решено остановиться, «по примеру прошлых лет», на найме рассыльных [5, д. 4, л. 40]. В 1914 г. в Бащелакской волости нанимались шесть рассыльных при волостном правлении и два при резиденциях крестьянского начальника и станового пристава [6, д. 143, л. 4-6].

Решение вопроса о найме квартиры для волостных должностных лиц и судей постепенно становилось для волостных сходов обычной процедурой [5, д. 4, л. 9, 16 об.; 6, д. 143, л. 7]. В 1906 г. в приговоре Бийского волостного схода еще пояснялась необходимость этого. Увеличившееся количество дел требовало постоянного присутствия должностных лиц при волостном правлении, а самостоятельное содержание жилья, при мизерном жаловании, было слишком обременительным. Поэтому многие крестьяне не желали «состоять на должностях» [5, д. 4, л. 36 - 36 об.]. В 1914 г., несмотря на тяжелое военное время, вопрос о найме квартиры на средства мирского капитала уже не требовал разъяснений [6, д. 143, л. 4, 6].

Отчет о волостных расходах за истекший год, безусловно, должен быть отнесен к разряду ординарных вопросов [5, д. 4, л. 23, 27, 37 - 37 об., 45; 6, д. 143, л. 7, 23]. После отчета волостного старшины на сходе выбирались «заслуживающие доверия лица», которые производили ревизию состояния денежных средств волости. На содержание учетчиков во время проведения учета полагались определенные ассигнования. Затем составлялся акт, рассылавшийся сельским старостам для предъявления сельским сходам [5, д. 4, л. 23].

К числу ординарных может быть отнесен вопрос о раскладке податей и повинностей [Там же, л. 42-43]. Организация в волости земской гоньбы — один из самых тяжелых видов натуральной повинности. Как правило, гоньба отдавалась на исполнение наемным лицам. Ежегодно принимались приговоры о привлечении за счет волостных средств исполнителей этой повинности [5, д. 4, л. 9, 16 об., 29, 41, 49; 6, д. 143, л. 7], после чего волостной старшина рассылал сельским старостам предписание, что в определенный день при волостном правлении будет проведен «конкурс». Все желающие могли принять в нем участие, заручившись рекомендациями «благонадежных домохозяев» [6, д. 143, л. 12]. Следует отметить, что расходы на содержание гоньбы были значительными. Например, в 1906 г. в Новиковской волости они составляли 5 610 руб. в год [5, д. 4, л. 30].

Вопросы, связанные с разрешением возникающих повседневных проблем или же с принятием «стратегических» решений, могут быть отнесены к экстраординарным.

На волостных сходах могли разбираться споры между селениями, решаться другие повседневные вопросы [5, д. 4, л. 58; 6, д. 143, л. 24].

Одной из основных задач схода было составление и подача жалоб, просьб или ходатайств. Например, волостной сход мог подавать ходатайства в вышестоящие инстанции об отсрочке сбора податей и недоимок. В январе 1907 г. два волостных схода мотивировали необходимость отсрочки тем, что многие крестьяне находились на службе в армии [9, д. 781, л. 4].

Хотя вопрос о выдворении из селений «порочных членов общества» решался на сельских сходах, в ноябре 1914 г. сход Бащелакской волости принял решение просить власти переселенческого подрайона «удалить административным порядком» одного из возмутителей спокойствия. Сход посчитал, что для волости такая процедура будет стоить слишком дорого [6, д. 143, л. 6]. Известно, что в 1911 г. Петропавловское сельское общество Михайловской волости Бийского уезда собрало на эти цели 400 руб. [7, д. 109, л. 16].

Решение вопросов о постройке нового здания волостного правления и поиске денежных средств на осуществление этого проекта тоже имело место на волостном сходе [5, д. 4, л. 26].

На волостных сходах решались вопросы о территориально-административных преобразованиях. В 1914 г. дважды рассматривался вопрос о разделении Бийской волости ввиду её чрезмерной населенности [Там же, л. 44, 60].

В 1906 г. волостные сходы Бийского уезда были озабочены обеспечением содержания волостных уполномоченных в уездной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу [Там же, л. 25, 32]. К нерегулярным расходам, обсуждаемым и принимаемым на волостных сходах, можно причислить выделение ассигнований на содержание волостного старшины и писаря Новиковской волости в 1906 г. во время их работы на призывном участке и на заседании распорядительного комитета по распределению натуральной повинности [Там же, л. 22, 27].

Волостной сход мог решать такие специфические вопросы, как открытие кредитных учреждений. Появление волостных кредитных товариществ и банков стало весьма заметным явлением в Алтайском округе в начале XX в. В 1911 году, при «раскладке повинностей» по Смоленской волости Бийского уезда, сход утвердил расходы на покупку «несгораемого шкафа для вновь открывающегося кредитного товарищества» в размере 127 руб. 40 коп. [8, д. 191, л. 48]. В 1914 г. в Бийском уезде существовало Катандинское кредитное товарищество с оборотом 16 190 руб., членами его были 350 человек [7, д. 140, л. 106]. Бащелакский волостной сход в 1914 г. решал вопрос о переносе училищного капитала (394 руб. 77 коп.) из сберегательной кассы при Бийском казначействе в Мало-Бащелакское кредитное товарищество [6, д. 145, л. 7]. Следует указать, что открытие кредитных учреждений зачастую происходило «под давлением сверху». Еще в 1894 г. волостными съездами старшин и волостных писарей были приняты постановления «склонять волостные сходы к учреждению сельских банков» [12, с. 43].

На волостных сходах происходили выборы попечителей учебных заведений, распорядительных комитетов и других учреждений, большинство подобных вопросов было инициировано вышестоящим начальством [6, д. 143, л. 4]. В декабре 1914 г. от имени томского губернатора всем крестьянским начальникам был разослан циркуляр, в котором предписывалось на волостных сходах поднимать вопрос об увековечении памяти «воинов, павших на поле брани и скончавшихся от ран». Для этого предлагалось сооружать часовни, кресты, столбы и другие памятные знаки [Там же, л. 1].

На сходах доводились до сведения населения распоряжения властей. В 1911 г. крестьянский начальник 2-го Бийского участка разослал по волостным правлениям распоряжение о необходимости сделать объявления на сходах о поиске злоумышленников, которые «крадут "проволочные оттяжки" с угловых столбов телеграфной линии Бийск – Онгудай – Кош-Агач» [7, д. 18, л. 93].

Волостные сходы гораздо в большей степени зависели от директив, исходящих от властей разного уровня, чем сельские. Иногда эти сходы лишь утверждали те или иные предложения начальства, самостоятельность их становилась все ограниченнее. В газете «Жизнь Алтая» (от 15 января 1912 г.) мы находим почти стенографический отчет о проведении такого схода в Славгородской волости Барнаульского уезда. Можно заметить, что главную роль на нём играл именно крестьянский начальник, чьё мнение по ряду вопросов являлось определяющим [10, с. 5]. В некоторых случаях крестьянский начальник мог отменить решение схода [5, д. 4, л. 3].

На рубеже XIX-XX в. в Алтайском округе волость была основной административной единицей. Волостное правление было тесно связано с вышестоящими инстанциями, главным образом с крестьянским начальником. Крестьянские начальники давали согласие на проведение схода, утверждали его повестку дня и вынесенные им решения. Механизм созыва схода и его работы был четким и отработанным. На волостных сходах решался обширный круг вопросов, которые можно условно разделить на ординарные (периодические) и экстраординарные. Выборы волостных должностных лиц, вопросы, связанные с функционированием системы волостного управления (содержание и наем необходимых помещений и персонала), назначение должностных окладов и отчет о сделанных расходах – всё это сфера ординарных задач, решаемых сходом. Раскладка податей и натуральных повинностей тоже может быть отнесена к рассматриваемой категории. Вторая категория вопросов (экстраординарные вопросы) связана с повседневной практикой или жизненно-важными интересами волости. Споры между селениями, составление прошений и ходатайств, осуществление крупных проектов, участие волости в губернских и государственных мероприятиях – таков примерный круг вопросов этой категории.

Следует отметить, что в большинстве случаев вопросы, решаемые на волостном сходе, контролировались вышестоящей инстанцией и даже инициировались ею. Однако сход не был слепым орудием, с помощью которого власть придавала легитимность своим постановлениям. Во всей его деятельности заметна забота о благосостоянии как волости в целом, так и отдельных её частей. В целом деятельность волостного схода носила компромиссный характер – следовала требованиям официальной администрации и учитывала интересы волости.

Список литературы

- 1. Бакиева Г. Т. Волостное управление у сибирских татар во второй половине XIX начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2010. № 1. С. 156-164.
- **2. Виноградов М. А.** Крестьянское самоуправление в России 1889-1914 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М.: Моск. пед. гос. vн-т, 2009. 22 с.
- **3.** Голикова С. В. Документы волостных и сельских правлений как источник по истории местного самоуправления XIX начала XX в. // Проблемы истории местного управления Сибири XVI-XX вв.: мат-лы 3-й регион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 224-227.
- 4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 32. Оп. 1.
- **5.** ГААК. Ф. 178. Оп. 1.
- **6.** ΓΑΑΚ. Φ. 182. Οπ. 1.
- **7.** ГААК. Ф. 184. Оп. 1.

- **8.** ΓΑΑΚ. Φ. 192. Οπ. 1.
- 9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 45.
- 10. Жизнь Алтая. 1912. 15 января.
- **11. Ломцов А. А.** Местное управление в Южном Зауралье в середине XIX начале XX в: уездный и волостной уровень: автореф. дисс. . . . к.и.н. Курган: Синтез, 2001. 23 с.
- **12.** Материалы для библиографии Алтая // Алтайский сборник. Томск: Об-во любителей исследования Алтая, 1894. Вып. 1. С. 40-44.
- 13. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собр. 2. Т. XXXVI. Отд. 1. 1861. № 36657. С. 152-153.
- **14.** Суворова Н. Г. Делопроизводственная документация Сибирской волости XIX начала XX в.: практика использования в исторических исследованиях // Документ в контексте истории: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. С. 53-57.
- **15. Якимова И. А.** Волостной сход в системе местного самоуправления на Алтае (вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири: пятые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул: Азбука, 2005. С. 147-149.

VOLOST GATHERINGS ACTIVITY IN ALTAI DISTRICT OF TOMSK PROVINCE AT THE END OF THE XIX $^{\rm TH}$ – THE BEGINNING OF THE XX $^{\rm TH}$ CENTURY

Pocherevin Evgenii Vladimirovich

Altai State Academy of Education in Biisk pevhr@yandex.ru

The author considers the questions of the volost gathering activity in Altai district of Tomsk province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, uses significant archival material, in the course of the research reveals and describes the main problems, which were solved by the volost gathering, conducts their classification and analysis, reveals the degree of the volost gathering dependence on the official power, comes to the conclusion that the volost gathering acted as a real regulator of volost life, and tells that it combined following in line with the head's directions and the solution of the vital problems of the peasant community on the basis of compromise.

Key words and phrases: volost; volost gathering; volost administration; peasant head; Altai district; the XIXth-XXth centuries; taxes and duties.

УДК 130.122

Философские науки

Статья обращена к философской автобиографии как уникальному «человеческому документу», позволяющему увидеть локальный уровень способов конструирования мира, проясняющему связи между разными слоями ценностного сознания и представлениями о повседневной жизни людей. Предлагается не исключать возможность осмысления и исследования исторической реальности через философскую автобиографию.

Ключевые слова и фразы: автобиография; бифуркационная многовариантность; дискурс; рефлексия; сингулярность; смыслообразующее целое; эпистемологические образцы.

Райх Калина Геннадьевна

Дальневосточная государственная академия искусств, г. Владивосток kalina.raih@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ $^{\circ}$

В современном гуманитарном познании складывается постклассическая ситуация, связанная с новым пониманием отношения знания к действительности. Согласно новой парадигме знание составляет часть самой реальности. И в этой связи гуманитарное познание ориентируется на новые эпистемологические образцы.

Таким образцовым исследованием является жанр автобиографии, когда вся совокупность исторических условий собирается в точке сингулярности, которой является отдельная личность. Как через автобиографию раскрывается смысл Бытия отдельного человека, в чем заключается самопонимание в процессе исследования автобиографии – это проблема, которая интересует автора.

Во все времена в философской традиции существовали вопросы, которые особо интересовали ищущих мудрость. В ряду таких вопросов проблемы осмысления человеческого бытия в мире, проблемы критериев человеческого разума всегда вызывали острый интерес и не всегда решались однозначно. Современный стремительно развивающийся мир связывает каждого человека с каждым. Всякий отдельный человек

-

[©] Райх К. Г., 2013